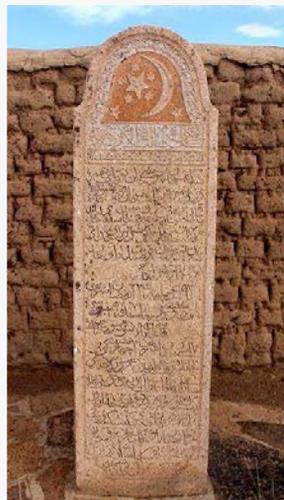

Казакхстанская

Третья

В их жилах текла ханская кровь

В рамках научной программы «История и культура Великой степи» Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова организовал экспедицию с целью изучения кулпытасов – памятников некрополя Талдыбейит династии Бокейхановых, расположенного в Актогайском районе Карагандинской области.

– Эпитафии на кулпытасах служат дополнением, а иногда единственным источником для уточнения и восстановления жизнеописания исторических личностей. Поэтому одно из направлений научной программы «История и культура Великой степи» нашего института посвящено исследованию эпитафических памятников, – начала разговор ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова, кандидат исторических наук Дина Медерова. – Арабиграфические эпитафии на памятниках некрополя Талдыбейит особенно интересны и ценны с исторической точки зрения.

Члены экспедиции – научные сотрудники института Багдат Дюсенов, Куралай Курманбаева и я – зафиксировали, сфотографировали памятники некрополя Талдыбейит. Согласно старинной генеалогической традиции, на них выбиты имена предков, начиная с Чингис-хана, что подтверждает ханское родословие семьи Бокейхановых. Арабиграфический эпитафийный материал прочитали и перевели на казахский и русский языки Багдат Дюсенов и ведущий научный сотрудник Айтжан Нурманова.

– Дина Есиркеповна, расскажите, пожалуйста, об истории некрополя Талдыбейит. Почему у него такое название?

– Некрополь Талдыбейит состоит примерно из 30 захоронений торе (потомки Чингис-хана, составлявшие высшее сословие аристократической элиты в Казахском ханстве. – *Авт.*). Здесь

похоронены родители Алихана Бокейханова – известного общественного и политического деятеля, одного из основателей Алашской автономии. В некрополе находится могила его отца Нурмухаммада Мырзатайулы, матери Бекжан-ханым, которую в народе звали Бежеке. Она была дочерью батыра Дулата из рода Тобыкты и правнучкой известного Мамай-батыра – национального героя, участника борьбы с джунгарами. К слову, сестра Бекжан-ханым является матерью Шакарима Кудайбердиева. А это значит, что Шакарим и Алихан – кузены.

Здесь же упокоились братья Алихана – Татихан и Азихан. В мазаре-некрополе Талдыбейит покоится и их сестра Нурбек, здесь же могилы ее детей. Есть и другие захоронения, но они без имен.

Всего у Нурмухаммада и Бекжан было пятеро сыновей: Алихан, Азихан, Татихан, Смахан, Базылхан и единственная дочь Нурбек. В одной из эпитафий упоминается имя Базылхана (как Фазылхан), поскольку он установил тот кулпытас. Но могилы самого Базылхана нет в некрополе: в 1932 году его, репрессированного, сослали в Новокузнецк, где он скончался.

Относительно названия мазара. Оно связано с необычным для той местности деревом родом из Бразилии, которое украшает династийный некрополь. В 1905 году два таких дерева посадил Алихан Бокейханов – отсюда и название «кладбище под деревом» – так переводится Талдыбейит.

К тому времени, когда Алихан облагородил некрополь живыми деревьями, там уже упокоились его отец – Нурмухаммад Мырзатайулы, скончавшийся в возрасте 62 лет, и брат Татихан, который умер 25-летним.

Отец семейства – султан Нурмухаммад Мырзатайулы покинул этот мир 1 апреля 1901 года. Алихан служил в Омске и летом специально приезжал в родные края, чтобы вокруг могил начать строительство большого шестигранного мазара-некрополя, как и подобает торечингизидам. Эти сведения, как сообщили нам местные жители, рассказывал младший брат Алихана – Смахан.

Из Омска Алихан не успел приехать на похороны отца. Думается, он чувствовал вину, и, возможно, поэтому, несмотря на то, что среди степной элиты не было традиции высаживать деревья ни внутри, ни снаружи мазара, решил выписать из Петербурга дорогие деревья родом из Бразилии. Одно дерево Алихан посвятил памяти отца, другое – Татихана. И поручил брату Смахану ухаживать за ними. Тот в свою

очередь нанял для этого семью и два года ее содержал, пока деревья не окрепли. Одно из деревьев живо до сих пор.

– А что случилось с другим?

– Второе дерево засохло. По этому поводу местные жители рассказывали разное, кто-то утверждал, что его спилили на дрова. Думается, вряд ли такое возможно, чтобы кто-то из местных посмел тревожить дух предков, тем более что рядом растет густой тальник, который хорошо горит в печи.

– Во время экспедиции, как Вы говорили выше, были зафиксированы, прочитаны и переведены эпитафии пяти памятников, принадлежащих семейству Бокейхановых. О чем поведали надписи на кулпытасах?

– Начну с перевода арабографических надписей на русский язык. Одна из эпитафий начинается цитатой из Корана: «Всякая вещь погибнет, кроме Его Лица». Далее: «Погребенный, приверженец ислама, из числа «аһлу сунна», из ханафитского мазхаба. Тот, кто сделал своим вечным местопребыванием этот редкостный мазар, из поколения Чингис-хана, потомков Бокей-хана покойный султан Нурмухаммад Мырзатайулы, пришедший в этот мир в 1839. В 1901-м году 1-го апреля и по хиджре в 1318 г. в месяце зул-хиджа шарифа 25-го дня, в воскресный день, в 62 года, он отправился из мира бренного в мир вечный.

Всевышний да освятит его могилу светом веры и от опасностей Судного дня да спасет! Воистину благочестивые окажутся в блаженстве. Мы принадлежим Аллаху и к Нему возвращаемся! От паломников братьев-мусульман жду прочтения нескольких аятов Корана в надежде, что моему духу подарят покаяние по милости Всевышнего! Сын покойного, уважаемый Алихан поставил памятник».

Надпись таким образом подтверждает, что султан Нурмухаммад Мырзатайулы являлся отцом Алихана Бокейханова.

Эпитафии интересны древней генеалогической традицией, согласно которой на камне перечислялись имена предков усопшего, как это сделано на надгробии брата Алихана – 25-летнего Татихана.

Здесь текст тоже начинается цитатой из Корана о том, что «Власть принадлежит Аллаху Всевышнему!» Затем идет перечисление предков: «Чингис-хан, Жошы-хан, Токай-Темир, Оз-Темир, Кожа, Арсхан, Куйыршык-хан, Барак-хан, Аз-Жанибек-хан, Касым-хан, Сыгай-хан, Ондан-хан, Кайнар-Кушик, Бокей, Кудайменде, Турсын, Кырыксан

Барак-хан, Бокей-хан, Батыр, Мырзатай, Нурмухаммад, Татихан-султан. Татихан скончался в 25 лет в 1905-м году 25-го февраля. Он из потомков Чингисханова Жошы-хана, проживал в местности Сарыарка Каркаралинского уезда. Предки Бокейхана из рода Аргын Кара-кесек обитали в местности Тоқырауын Желтау. Этот памятник установлен возле реки Жинишке, в русле Тоқырауын. Мать Бекжан-ханым, родственники Алихан, Азихан, Фазылхан, Нурбек. Памятник установил Исмахан». Имя Смахана написали как Исмахан.

А вот эпитафия на кончину матери Алихана Бокейханова – Бекжан-ханым – отличается тем, что в ней дается характеристика: «Из потомков Тобыкты Мамай-батыра... ханым Бекжан в 77 лет в 1918-м году 27-го сентября покинула бренный мир. Она была для сирот и вдов защитой от ветра, крепкой стеной – с ветреной стороны. Замерзших она обогривала, для жаждущих была желанным напитком, плачущим – матерью, упавшим – опорой, любящим – лучиком солнца. Бежекем тело здесь: гора Желтау, река Жинишке. Памятник заказал сын Смахан».

Напомню, что Бежекем – это Бекжан-ханым, которую в повседневной жизни звали Бежеке.

– Помимо изучения эпитафий участники экспедиции наверняка разговаривали с местными жителями, собирали информацию о некрополе. Что удалось выяснить?

– Для исследования памятников исторических личностей огромное значение имеют рассказы старожилов, знатоков легенд той местности, где расположен кулпытас. Достоверность многих рассказов в последующем была подтверждена надписями не только на эпитафических памятниках, но также архивными документами, рукописными шежире-родословными, историческими источниками.

Вот, например, интересная информация, которую наша экспедиция записала из уст сотрудника Актогайского археолого-этнографического музея, пенсионера Тунгышбая Омиртайулы Муканова – потомка Смахана Бокейханова.

– Почему у потомка семьи Бокейхановых, тем более по мужской линии, другая фамилия?

– Дело в том, что в годы сталинских репрессий Смахан, скорее всего, из опасений за свою жизнь и своих близких, вынужден был сменить семейную фамилию Бокейханов на имя деда Мырзатая (по отцовской линии), которого в народе звали Мукан-торе. Поэтому у Смахана новая фамилия – Муканов.

Тунгышбай Омиртайулы поведал историю о том, как Бокейхановы появились в здешних краях: «О здешних торе известно, что они появились в наших краях, когда 14-летнего Бокея привезли бии – Каздауысты Казыбек и Нуралы-шешен. Привезли с разрешения его отца, правителя Самарканда хана Барака по прозвищу Кокжал (скончался в 1750-м, похоронен возле мавзолея Ходжи Ахмета Яссауи). С тех времен ханский потомок Бокей жил в Каркаралинском регионе Егиндибулак в местности Қудың қызыл шілігі (Красный тальник лебедея)».

В 1815 году потомка ханских кровей Бокея избрали ханом. Но, по сообщению все того же Тунгышбая Омиртайулы Муканова, через несколько лет, в 1819-м, Бокей скончался, и его похоронили рядом с отцом – у мазара Ходжи Ахмета Яссауи.

– Он не оставил потомков?

– У Бокея родились 11 сыновей, третьего из них звали Батыр. Со своей семьей Батыр остался жить в тех местах, куда его отца привезли 14-летним подростком. Именно потомков Бокея коснулся царский указ от 1822 года об управлении сибирскими киргизами (казахами. – *Авт.*): с этого времени в степи стала меняться традиция власти не в пользу чингизидов.

Итак, в 1828 году Батыр с семьей переехал в Актогай, где построил две зимовки Жосалы и Шатырша. Их он завещал старшему сыну Дайыру. Недалеко от Актогая находится мазар-некрополь, где похоронены глава семейства Дайыр и его дети. Поэтому та местность, начиная от горы Жыланды и до Карабулака, называется төрелердің жері (земли торе).

А теперь о других сыновьях Батыра – Мырзатае и Рустеме. Рустем, будучи волостным в местности Каркаралы, узнал, что их земли едут осваивать царские чиновники и военные. Он решил перекочевать от них подальше и вместе с младшим братом Мырзатаем перебрался на юг. И там, в южном Мерке, Мырзатай стал бием, а в 1839-м у него родился сын Нурмухаммад (отец Алихана).

В 1858-м начались выборы волостных, где одним из претендентов был бий Тоқыраунского региона некто Шонбай Болкебайулы, который решил в своих целях использовать авторитет султанов. Для привлечения на свою сторону внуков правителя Самарканда – султанов Рустема и Мырзатая – он выделил им самые плодородные земли в окрестностях Желтау. С того времени потомки Бокея стали жить на этих землях.

Рустем скончался в 84 года, его похоронили, как он завещал, в местности Аяқ сарытерек. Его младший брат Мырзатай – дед Алихана Бокейханова по отцовской линии – похоронен в некрополе Талдыбейит, он скончался в 1911 году в возрасте 93 лет. Могила жены Мырзатая находится там же на «кладбище под деревом».

Всего в некрополе насчитывается 30 захоронений. Два поздних памятника в советское время установил брат Алихана – Смахан (1881–1969). Тогда секретарь местного райкома, указав Смахану, что надписи идеологически неправильные, националистического толка, дал поручение стереть их. Но все же половина текста сохранилась.

В первой половине XX века члены семьи подверглись репрессиям и их раскидало по всей советской стране. Потомки Алихана Бокейханова сегодня живут в Москве. А вот один из потомков Смахана – 84-летний Балабаршын живет в селе Шелек Алматинской области.

Такова вкратце история некрополя и семейства Бокейхановых, которая во многом дошла до нас в изложении Смахана и его потомка Тунгышбая Омиртайулы Муканова.

РАУШАН ШУЛЕМБАЕВА